

Опасная пауза

О том, как действия Владимира Зеленского и судей Конституционного суда отражаются на программе сотрудничества страны с МВФ, *НВ* рассказал Йоста Люнгман, представитель фонда в Украине *Иван Верстюк*

В 2020 году Украина столкнулась не только с коронавирусным кризисом, пришедшим извне, но и с внутренним, в котором официальный Киев повинен сам. Речь идет о сотрудничестве с Международным валютным фондом (МВФ): в июне, после принятия законов о банковском и земельном рынках, страна подписала с ним новую программу сотрудничества stand-by объемом \$5 млрд и даже успела получить \$2,1 млрд. Однако дальше дело приостановилось.

Критика Владимира Зеленского в адрес набсоветов госкомпаний, его кадровые решения, отсутствие прогресса в борьбе с коррупцией стали причиной этой "паузы". Как результат — в сложный коронавирусный год Украина вновь не может получить финансирование от МВФ в полном объеме.

А теперь еще и Конституционный суд (КСУ) отменил уголовное наказание за недостоверное декларирование депутатов и чиновников, тем самым поставив под вопрос возможность дальнейшего сотрудничества с фондом.

Чего теперь ждать стране от МВФ и чего сам фонд ждет от официального Киева? На эту тему *НВ* поговорил с Йостом Люнгманом, постоянным представителем МВФ в Украине.

— Правительство Украины регулярно подчеркивает, что страна находится на правильном пути в деле выполнения требований МВФ, необходимых для получения следующего транша кредита. Каковы перспективы позитивного развития отношений между Украиной и МВФ?

— Для ответа на этот вопрос стоит сперва рассмотреть, каковы же цели программы, поддерживаемой фондом. Ключевой целью является проведение структурных реформ для решения проблем, сдерживающих инвестиции и, следовательно, препятствующих устойчивому и всеобъемлющему экономическому росту.

На повестке дня реформы, направленные на искоренение коррупции, восстановление доверия к судебной системе, реформирование налоговой и таможенной служб и повышение эффективности госпредприятий. Вторая цель — поддержание макроэкономической стабильности. Украина много сделала для восстановления финансовой, налогово-бюджетной

и внешней стабильности после 2014-го. И это принесло позитивные результаты.

Сильные основы поддержали рост и обеспечили Украине возможность быть более подготовленной, чтобы отвечать на вызовы текущего глобального кризиса, связанного с COVID-19. Таким образом, программа, поддерживаемая фондом, направлена на сохранение ответственной фискальной, монетарной, курсовой и финансовой политики. Однако нельзя отрицать, что пандемия COVID-19 требует решительных ответных мер для защиты жизни и средств к существованию. Поэтому третья цель программы — обеспечить наличие достаточных ресурсов для здравоохранения и временной поддержки населения и бизнеса, а также эффективное использование этих ресурсов.

Для достижения всех этих целей Украина взяла на себя ряд обязательств, подробно описанных в меморандуме об экономической и финансовой политике, которые она будет выполнять в ходе программы. К сожалению, после ее утверждения произошло несколько событий, противоречащих этим обязательствам. В то же время мы видим сильную заинтересованность украинских властей в продолжении работы по программе stand-by и активно обсуждаем, как обеспечить сохранность ключевых институций, устойчивость налогово-бюджетной политики, продвижение реформ и взвешенную макроэкономическую и финансовую политику. Как только будут получены четкие заверения по всем этим направлениям, можно будет приступить к пересмотру программы.

— КСУ принял вызвавшее шквал критики решение по е-декларациям. Кроме того, последние вердикты украинских судов поставили под вопрос юридический статус НАБУ и НАПК. Насколько важно для руководства Украины решить эти вопросы, чтобы обеспечить позитивное сотрудничество с МВФ?

— Успешная борьба с широко распространенной коррупцией, пожалуй, является самым важным вопросом в Украине. Это не только то, чего требует и заслуживает украинский народ, но и то, что необходимо для привлечения инвестиций, как внутренних, так и иностранных. Корруп-

ция сдерживает рост в Украине. Именно по этой причине создание антикоррупционной инфраструктуры — НАБУ, САП, Высшего антикоррупционного суда, декларирование активов, уголовная ответственность за незаконное обогащение — было в центре программ, поддерживаемых фондом с 2014 года. Сохранение и укрепление системы противодействия коррупции является ключевым элементом действующей программы в рамках stand-by и необходимым условием для ее продолжения. Ослабленная антикоррупционная структура не соответствует целям поддерживаемой фондом программы.

— Чего вы ожидаете от НБУ? Каковы рекомендации МВФ по регуляторной и монетарной политике Нацбанка, кадровым решениям, сохранению его независимости на текущий момент, учитывая, что заместители главы НБУ Екатерина Рожкова и Дмитрий Сологуб де-факто лишены полномочий?

— Позвольте мне снова сделать отступление и попытаться объяснить, как вопросы центрального банка отражены в текущей и предыдущих программах, поддерживаемых фондом. Независимость и институциональный потенциал НБУ лежали в основе поддерживаемых фондом программ и технической помощи. Сюда относятся отделение Нацбанка от принятия политических решений, что является ключевым аспектом независимости, переориентация денежно-кредитной и курсовой политики на таргетирование инфляции и плавающий обменный курс, очистка банковской системы, разоренной мошенничеством и чрезмерными рисками, развитие компетентности персонала, а также реструктуризация организации и процесса принятия решений для обеспечения сдержек и противовесов и хорошо продуманной политики.

Преобразование Нацбанка с 2014 года, в результате которого была создана организация на функциональной основе и принятие решений на основе комитетов, нельзя назвать иначе как впечатляющим. Сохранение модели центрального банка, введенной в действие в 2014–2019 годах, включая механизмы управления, и его политики внесло основной вклад в поддержание макроэкономической стабильности и является ключевым обяза-

тельством в рамках поддерживаемой фондом программы.

— Насколько реалистично для украинского Минфина в этом году успешно привлечь необходимый объем заимствований, чтобы не урезать бюджет-2020? Что вы думаете о бюджете Украины на следующий год с прогнозируемым дефицитом в 6% ВВП?

— Украина, как и все остальные страны, должна найти баланс между необходимостью поддерживать свое население и экономику во время коронакризиса и поддержанием долгосрочной макроэкономической стабильности. Программа МВФ наметила путь для этого, который включал значительное увеличение расходов на необходимое медицинское обслуживание и поддержание уровня доходов физических и юрлиц, чтобы перекрыть убытки, вызванные карантинными ограничениями.

Как только пандемия закончится, программа будет нацелена на то, чтобы вернуть расходы на уровень, который можно поддерживать на долгосрочной основе. Эта программа, в рамках которой предполагается, что дефицит бюджета будет уверенно снижаться начиная с 2021 года, была и остается реалистичной и включает в себя общую финансовую поддержку от МВФ в размере около \$5 млрд, из которых \$2,1 млрд уже были выплачены в июне. Доступ к остальной части этого финансирования будет зависеть от выполнения программы и обеспечения выполнения обязательств.

— У Владимира Зеленского есть внешнеполитические достижения: военное сотрудничество с Великобританией и Турцией, успешный саммит ЕС — Украина. Однако президента критикуют за внутреннюю политику. По вашему мнению, его политика несет риски для украинской макроэкономической стабильности?

— Я не буду комментировать политику вне программы, поддерживаемой фондом. 🇵🇸

Ослабленная антикоррупционная структура не соответствует целям поддерживаемой фондом программы